

Шведская Ост-Индская компания и ее роль в истории социокультурного взаимодействия Китая и стран Северной Европы*

© 2016

Н.А. Самойлов

В статье рассматриваются основные аспекты истории Шведской Ост-Индской компании, которая была основана в Гётеборге в 1731 г. для ведения торговли с Китаем и другими странами Азии. Такое взаимодействие Китая и Швеции оказывало влияние на процессы в культурной, экономической и политической сферах.

Ключевые слова: Шведская Ост-Индская компания, Китай, Швеция, Гётеборг, Гуанчжоу, торговля, культура.

Ост-Индские компании представляют собой интереснейший феномен в истории экономического и политического проникновения европейских держав на Восток. В историографии прочно закрепилось представление о том, что они являлись одним из основных инструментов колониальной экспансии Запада и были призваны обслуживать и защищать интересы европейского капитала в странах Азии и Африки, обеспечивая их поэтапное колониальное закабаление. В принципе с этим трудно не согласиться. Однако более детальное изучение конкретных форм деятельности Ост-Индских компаний на Востоке позволяет задуматься о значительно большей многоаспектности и многовариантности оценок деятельности этих компаний в контексте взаимодействия цивилизаций Запада и Востока.

Как отмечают исследователи, Ост-Индские компании правомерно называть предшественницами современных транснациональных корпораций: «это первые в истории организации, которые связали своей деятельностью все известные на тот момент части света, а благодаря централизованной системе распределения принимали меры к стандартизации товаров, производимых в условиях индивидуального ремесленного предприятия»¹. Эти компании дали толчок развитию новых форм хозяйствования и международной торговли, наладили товарообмен между континентами, способствовали диверсификации торговли своих стран. Даже такие обычные для сегодняшнего дня понятия, как «капитал» и «акция», впервые появились в XVII в. в документах этих компаний². Вместе с тем, работая в интересах развития капитализма в Европе, Ост-Индские компании преследовали прежде всего свои собственные цели, а их деятельность во многом зависела от внутренней логики их развития.

Самойлов Николай Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: n.samoylov@spbu.ru

* Статья подготовлена на основе материалов, собранных в ходе научных командировок в Стокгольмский и Хельсинкский университеты по программе межвузовского научного обмена СПбГУ в 2014–2015 гг.

Отдельный вопрос, требующий детального изучения, — вклад Ост-Индских компаний в процесс социокультурного взаимодействия Европы и Азии. Развивая торговлю между различными частями света, эти компании стимулировали взаимопроникновение элементов культуры и научно-технических достижений, способствовали расширению знаний о Востоке на Западе.

Важно учитывать, что на сегодняшний день степень изученности истории различных Ост-Индских компаний неодинакова. Наибольшее число исследований посвящено истории Британской Ост-Индской компании, основанной 31 декабря 1600 г. по указу королевы Елизаветы I и получившей привилегии для торговых операций в Азии. Немало трудов написано о деятельности этой компании в Индии, Китае и других странах. Не меньшее внимание исследователи уделяли также Голландской Ост-Индской компании, которая была создана чуть позже — в 1602 г., но имела гораздо больший первоначальный капитал и до середины XVIII в. являлась самой мощной среди подобных компаний, обладая обширными колониальными владениями в Азии и Африке. Французская Ост-Индская компания, основанная в 1664 г. по инициативе государственного контролера финансов Жан-Батиста Кольбера, несмотря на значительно меньшие успехи и достижения по сравнению со своими двумя предшественницами, также хорошо известна. Однако существовали и другие Ост-Индские компании, которым историки уделяли гораздо меньшее внимание, полагая, что большого веса они не имели и значительной роли в истории не сыграли: Шведская, Датская, Прусская³, Австрийская⁴. Вместе с тем, каждая из них оставила определенный след в истории, в большей или меньшей степени внося свой вклад в развитие торговых и культурных связей Европы и Азии.

Одна из этих компаний — Шведская Ост-Индская компания (ОИК), деятельности которой посвящена данная статья, сыграла существенную роль как в развитии внешнеторговых связей и экономики самой Швеции, так и в процессе социокультурного взаимодействия этой страны, а через нее и всей Северной Европы, с Китаем. Активность этой компании привела к тому, что в середине XVIII в. на долю торговли с Китаем приходилось 10–15% от общего объема всей внешней торговли Швеции. И хотя современные шведские историки утверждают, что Шведская ОИК была третьей по мощи и значению среди европейских Ост-Индских компаний после Голландской и Британской⁵, ее деятельность до недавнего времени не привлекала должного внимания исследователей. В особенности это относится к нашей историографии. Об этой компании практически ничего не говорится не только в работах отечественных востоковедов, но и в исследованиях российских специалистов по истории колониальной политики Швеции⁶.

Трудно точно определить, в какое время первые китайские изделия попадают в Северную Европу. Археологи обнаружили сохранившиеся фрагменты китайского шелка при раскопках крупнейшего торгового центра шведских викингов, носившего название Бирка, который располагался на озере Меларен (западнее современного Стокгольма) и достиг своего расцвета к 900 г. Этот древнейший город Швеции являлся конечным пунктом торгового пути, связывавшего Северную Европу с Арабским халифатом («Варяжский путь», известный на Руси как «Путь из варяг в греки»). Существенно, что на Ближнем Востоке этот путь в ту эпоху соприкасался с Великим шелковым путем, что позволяет говорить о существовании своеобразного средневекового евразийского торгового пространства.

Китайские фарфоровые изделия начали проникать в Северную Европу на рубеже XVII в., когда большое количество предметов экспортного минского сине-белого фарфора сначала привозили испанцы и португальцы, а затем корабли Британской и Голландской Ост-Индских компаний. В 1631 г. шведский король Густав II Адольф приобрел шкафчик работы известного немецкого мастера Хайнхофера из Аугсбурга (в настоящее время находится в Упсальском университете), наполненный изделиями (тарелками, подносами, чашками) из сине-белого фарфора, известного под названием краак⁷. Дочь Гус-

тава II Адольфа — королева Кристина (1644–1654) собрала коллекцию из 330 предметов из этого фарфора, часть которых сохранилась до наших дней⁸. Наиболее ценные вещи, вошедшие в ее коллекцию (две огромные китайские вазы), Кристина получила в подарок от португальского посла в 1640 г.⁹ Эти вазы с изображениями оленей на фоне горных пейзажей сегодня можно увидеть в экспозиции Музея Восточной Азии в Стокгольме¹⁰. А к концу XVII в. уже многие состоятельные шведы имели в своих домах собрания китайских фарфоровых и лаковых изделий.

Постепенно Швецию, как и другие европейские страны, охватило увлечение ши-нуазри¹¹. В королевских резиденциях стали появляться покои, декорированные в китайском стиле, и все большее количество реальных китайских предметов украшало эти помещения, гармонируя с убранством стен и облицовкой каминов. Выдающийся шведский государственный деятель граф Бенгт Габриельсон Оксеншерн (1623–1702) обладал богатейшей коллекцией китайских изделий, попадавших на север Европы преимущественно через Голландию. В своем имении Розерсберг на берегу озера Меларен он выстроил роскошный дворец, одна из комнат которого была декорирована в стиле ши-нуазри. В регулярном парке, окружавшем этот дворец, был пруд с островом, на котором по распоряжению Оксеншерны был сооружен павильон, украшенный бело-синей изразцовой плиткой, в подражание Фарфоровому Трианону в Версале, появление которого, в свою очередь, было вдохновлено рассказами о знаменитой Фарфоровой пагоде в Нанкине¹².

Популярность китайского фарфора стимулировала создание в Швеции собственного фарфорового и фаянсового производства. В 1726 г. была основана Рёрстрандская мануфактура, которая поначалу производила преимущественно фаянс. Буквально с первых дней работы в изделиях, производившихся в Рёрстранде, в угоду потребителям стали преобладать китайские мотивы¹³.

Первая книга о Китае и Японии появилась в Швеции в 1667 г. Это был рассказ двух шведских моряков об их путешествии в Восточную Азию в составе экипажа одного из голландских кораблей¹⁴.

Первые упоминания о Швеции и шведах в китайских источниках появились лишь в начале XVIII в. Глава цинского посольства к калмыцкому хану Аюке (1712–1715 гг.) Тулишэнь, описывая свои впечатления о путешествии по территории России, несколько раз упоминает о шведах. Перечисляя государства, расположенные к северу и западу от России, он называет страну Сифэйсыкэ (Швецию) и сообщает, что правит этой страной король Карл¹⁵, от рода которому 33 года, а город, в котором король живет, именуется Сытиохолна (интересно, что Тулишэнь затранскрибировал русскую версию названия города Стокгольм — Стекольна). Но самое важное — цинский посланник четко усвоил тот факт, что шведский король потерпел крупное поражение от русского царя, «потеряв войска превеликое множество, также и немалое число городов досталось победителю, и приведен он был до такой крайности, что за восемь лет пред сим принужден он был бежать в небольшой город, Очекофу называемой, турецкому Гунхар-хану принадлежащий»¹⁶. Кроме того, Тулишэню во время пребывания в России довелось встретить шведских военнопленных, взятых в плен в ходе Северной войны. Так, например, он сообщает о том, что в Сибири встретился с пленным «сиянским» (т.е. «западным») генералом Янаром, который приезжал вместе с илимским градоначальником посмотреть на посланников Цинской империи, и, как пишет Тулишэнь, они «потчивали нас своим вином и пивом»¹⁷. Скорее всего, этим человеком был генерал-адъютант Карла XII Габриэль Отто Канифер, плененный Меншиковым в августе 1708 г. Правда, Цай Хуншэн, профессор исторического факультета Университета им. Сунь Ятсена в Гуанчжоу, в своей публикации именуется этого человека иначе: Мартин Карлфельдт¹⁸.

Можно сделать вывод о том, что именно после возвращения посольства Тулишэня из поездки в Россию, которая в то время находилась в состоянии войны со Швецией, в Китае появились первые представления о существовании к западу от России шведского

государства. Шотландский врач Джон Белл, совершивший поездку в Пекин в 1719–1722 гг. в составе посольства Л.В. Измайлова, отмечал, что цинский император во время беседы с русским посланником, расспрашивая его «о некоторых государях и державах европейских», «показался удивленным, что Шведское королевство могло противиться столь долго толико сильной державе, какова есть Россия»¹⁹. Однако все это были лишь отрывочные и случайные сведения, и только после начала активной внешнеторговой деятельности Шведской ОИК представления об этой европейской стране в Китае существенно расширились.

Датой основания Шведской Ост-Индской компании (*Svenska Ostindiska Compagniet*) считается 14 июня 1731 г., когда король Фредрик I на основании предварительных обсуждений в риксдаге подписал первую торговую привилегию сроком на 15 лет²⁰. Создание этой компании было вызвано нарастающим в Швеции интересом к торговле со странами Азии и в значительной степени было стимулировано ликвидацией Австрийской Ост-Индской (Остендской) компании, что повлекло за собой отток иностранцев, участвовавших до этого в торговле с Востоком и лишившихся в результате прекращения деятельности указанной компании своих доходов, и поиски ими нового места приложения собственных знаний и сил.

В такой ситуации в Швецию приехал шотландец Колин Кэмпбэлл (1686–1757), который, объединившись с богатым купцом из Гётеборга Никласом Сальгреном²¹, обратился к комиссару Хенрику Кёнигу, с просьбой представлять их интересы перед правительством Швеции. До этого времени в 1723–1730 гг. Кэмпбэлл являлся совладельцем Остендской компании (базировалась в Остенде — Австрийские Нидерланды, современная Бельгия), участвуя в соперничестве австрийцев с Британской Ост-Индской компанией. Он выступал в роли суперкарга²², сопровождая зафрахтованные в тайм-чартер суда, и таким образом приобрел большой опыт в торговле с Востоком. В дальнейшем Кэмпбэлл стал обладателем наибольшей доли капитала Шведской Ост-Индской компании.

Королевская привилегия, полученная Кёнигом и его компаньонами, давала право их компании вести торговлю со всеми странами к востоку от мыса Доброй Надежды, выплачивая шведской короне весьма умеренную плату. Компания была обязана использовать только корабли, построенные в Швеции и желательно из шведских материалов, которые должны были отплывать исключительно под шведским флагом из Гётеборга и возвращаться туда же. Привезенный товар следовало продавать на открытом аукционе. Количество кораблей не ограничивалось. Компания управлялась Советом директоров из трех человек, приносивших присягу²³.

Таким образом, Гётеборг стал местом размещения штаб-квартиры только что созданной Шведской Ост-Индской компании. Там было построено специальное здание для правления Компании, ставшее одним из самых значительных архитектурных сооружений этого шведского города. С 1993 г. в этом здании размещается Музей города Гётеборга, славящийся своей коллекцией китайского фарфора.

Начальный период деятельности был для Компании не слишком удачным, поскольку ей пришлось столкнуться с серьезными проблемами. Конкуренты всячески стремились помешать ее деятельности. Ввиду противодействия со стороны Голландской и Французской Ост-Индских компаний и после неудачных попыток закрепиться на побережье Индии, Шведская ОИК сосредоточила свою деятельность почти исключительно на торговле с Китаем. Из 25 морских торговых экспедиций, организованных Компанией в период действия первой привилегии, двадцать две были направлены к берегам Китая и только три — в Бенгалию. Несмотря на то, что два корабля Компании были захвачены конкурентами, а четыре, включая знаменитый «Гётеборг», потерпели кораблекрушение, экспедиции принесли высокий доход (в среднем 42%).

В 1746 г. Компании была предоставлена вторая привилегия сроком на 20 лет, и произошли серьезные перемены: были повышены таможенные сборы, количество дирек-

торов увеличилось с трех до семи, кораблям Компании было разрешено плавать под собственным флагом²⁴. В 1753 г. она была преобразована в акционерное общество.

Наибольшие успехи были достигнуты в период действия третьей привилегии (1766–1786 гг.), когда доходы Компании на 300% превысили капиталовложения. В значительной степени это было обусловлено тем, что основные иностранные конкуренты в то время оказались втянутыми в длительные войны. В ходе 39 экспедиций ни один из кораблей Компании не потерпел крушение, не было и каких-либо иных потерь.

Четвертая привилегия охватывала период 1786–1806 гг. В это время прибыль от торговли начала быстро снижаться, что в значительной степени стало результатом введения в Великобритании новых правил регулирования импорта чая, связанных с принятием Акта Питта²⁵. После 1804 г. ни один корабль так и не был отправлен на Восток, а 27 июня 1808 г. Шведская Ост-Индская компания была объявлена банкротом²⁶.

Подписанная в 1806 г. пятая привилегия, рассчитанная на 15 лет, существенно отличалась от предыдущих: теперь любой мог начать торговлю со странами к востоку от мыса Доброй Надежды, если Шведская Ост-Индская компания в течение двух лет не отправит туда свои корабли. В итоге в условиях ухудшения экономического положения в Европе, вызванного наполеоновскими войнами, ни один корабль Компании так и не был направлен в Китай, а 13 декабря 1813 г. собрание акционеров приняло решение о прекращении деятельности Шведской Ост-Индской компании за 8 лет до истечения срока последней привилегии, и ее имущество было распродано. В 1814 г. было объявлено о начале свободной для всех предпринимателей торговли со странами Азии²⁷.

На протяжении всей своей деятельности Компания играла большую роль не только в экономической, но и в общественной жизни Швеции. Ее авторитет, в особенности на первых этапах деятельности, был очень высоким, и служба в Шведской ОИК считалась престижной.

В свою очередь руководство Компании очень строго и требовательно подходило к подбору персонала. В качестве капитанов своих судов Компания часто привлекала опытных военно-морских офицеров, отмеченных на прежней службе. Вместе с тем, в целях сохранения полного контроля над командой и ходом плавания, руководство экспедицией оставалось в руках суперкарго: эти люди считались полномочными представителями директоров Компании и обладали чрезвычайно широкими полномочиями.

Шведы вели торговлю в Гуанчжоу на тех же условиях, что и другие иностранцы. Конечной точкой плавания шведских судов была якорная стоянка на острове Вампу (Хуанпу). В связи с тем, что большие корабли не могли заходить непосредственно в кантонскую гавань, иностранные компании арендовали землю для постройки причалов и складских помещений на берегах острова Вампу и близлежащих островов. Со временем появились фиксированные причалы для кораблей из разных стран. Ближе всех к Гуанчжоу располагались американцы, далее — голландцы и шведы, затем — датчане и французы, и наконец, в самом конце — англичане²⁸.

Участники плаваний отмечали, что, когда шведские корабли подходили к берегам острова Вампу, им были хорошо видны пять сигнальных башен, по девять ярусов каждая, с отверстиями на каждом из ярусов и сигнальными огнями наверху. Эти башни входили в систему оповещения между Гуанчжоу и Пекином, благодаря чему информация при помощи сигнальных огней могла передаваться на расстояние более 2000 км и достаточно скоро достигала столицы. Первой и самой высокой из этих башен на пути иностранных кораблей была Львиная башня, и шведские моряки устраивали своеобразное состязание, когда их судно приближалось к башне: если при проходе мимо этой башни кто-либо смог увидеть сквозь башенные отверстия другие башни, он получал право на глоток крепкого алкоголя (бренивина)²⁹. По этой причине в шведской традиции данную башню стали называть Бренивинской³⁰.

Цинские власти обязывали шведов, как и других иностранцев, вести дела лишь с участниками китайской торговой корпорации Гунхан (Кохонг)³¹, находившейся под жестким контролем администрации. Среди представителей Гунхана у Шведской Ост-Индской компании появились постоянные партнеры. Наиболее известным среди них был Пань Чжэньчэн (1714–1788). В европейской литературе его часто именуют Пань Цигуань (P'an K'i-kuan), а на южнофузяньском диалекте его имя звучит как Puankhequa³². Он был одним из самых богатых и успешных купцов в Гуанчжоу. В молодые годы Пань учил иностранные языки (английский и испанский), что в дальнейшем помогало ему в ведении дел с иностранцами.

Поначалу Пань Цигуань относился к появившимся в Гуанчжоу шведам весьма снисходительно, убедившись, что у тех гораздо меньше опыта общения с китайцами, чем у англичан и других европейцев. Однако постепенно между ними сложились дружественные партнерские отношения. Шведы старались приобретать через него чай, а иногда Пань выступал в роли посредника и улаживал по их просьбе конфликтные ситуации. Так, например, в 1761 г. по просьбе капитана одного из шведских кораблей, он убедил цинскую администрацию Вампу запретить продажу алкоголя в порту, когда на рейде стояли суда Шведской Ост-Индской компании, так как голландцы, соорудив палатку для продажи алкоголя, пытались активно спаивать шведов³³. В сентябре 1768 г. представители Шведской ОИК предприняли неудачную попытку продажи шведских шерстяных тканей местным торговцам. Китайцам эти ткани показались чересчур грубыми, и никто не хотел их покупать. И только Пань Цигуань приобрел их у шведов за хорошую цену.

Некоторые шведские суперкарго проводили в Гуанчжоу по несколько лет. Дольше всех прожил там Яан Абрахам Гриль (1736–1792). Он прибыл в Китай на корабле «Фредрик Адольф» в 1761 г. и оставался там почти 10 лет, встречая и отправляя назад корабли компании. Гриль сблизился с Пань Цигуанем и совершил с ним несколько выгодных сделок по приобретению большого количества чая. Кроме того, очевидно не без подсказки своего китайского партнера, Гриль понял, что с приходом кораблей Компании в Гуанчжоу цены на чай, шелк, фарфор и другие нужные шведам товары повышались, а как только корабли уходили, цены начинали падать снова. Находясь постоянно в Кантоне, Гриль имел возможность покупать чай, когда цена была на самом низком уровне и продавать его Шведской Ост-Индской компании, по чуть более высокой цене, когда из Швеции приходил следующий корабль. Таким образом, и Гриль, и Пань Цигуань получали чистую прибыль³⁴. Несколько контрактов, заключенных между этими двумя предпринимателями, сегодня хранятся в библиотеке Гётеборгского университета.

Некоторые западные исследователи в своих работах даже утверждают, что Пань Цигуань (Пань Чжэньчэн) совершил путешествие в Швецию по личному приглашению одного из директоров Шведской ОИК Никласа Сальгрена и был его гостем в Гётеборге³⁵, а китайский историк Инь Яньпин даже называет его «первым китайцем, посетившим Швецию»³⁶. Однако в 2007 г. сотрудник Гётеборгского городского музея Ларс Олоф Лёф отверг эти утверждения и пришел к выводу, что Пань никогда не был в Швеции, хотя в Гётеборге хранится его портрет, подаренный им Сальгрено. В настоящее время появились и другие исследователи, которые на основе анализа исторических источников, относящихся к указанному времени, ставят под сомнение вероятность пребывания Пань Цигуаня в Гётеборге³⁷. В то же время имеются материалы, документально подтверждающие реальный факт поездки другого китайца в Швецию, состоявшейся в 1786 г., когда китайский торговец и переводчик Шведской Ост-Индской компании Чой А-фук (Choi A-fuk, Afock) посетил Гётеборг в качестве гостя суперкарго Олофа Линдаля (1747–1801)³⁸. Таким образом, именно этого человека следует считать первым китайцем, посетившим Швецию, а состоялась данная поездка в рамках деятельности Шведской ОИК.

Основной статьей торговли Шведской ОИК с Китаем, безусловно, был чай. Его доля в общем объеме вывозимых из Китая товаров составляла 90%. На кораблях компа-

нии в Европу доставлялись различные сорта китайского чая: первое место среди них по объему закупок занимал «бохи» (английское название китайского чая *уи* — один из сортов чая улун, выращиваемый в горах Уишань на севере провинции Фуцзянь), далее следовали: черный (*гунфу хунча*), лапсанг сушонг, некоторые сорта зеленого и др. Этот перечень хорошо иллюстрирует чайные пристрастия европейцев того времени.

Шведская ОИК активно вывозила из Китая для продажи в Северной Европе фарфор (5% от общего объема). Считается, что всего за период торговой деятельности Компании в Китае было приобретено приблизительно 50 млн единиц фарфоровых изделий (цифра условная, поскольку книги учета не сохранились³⁹). Кроме того, в Китае приобретались лаковые изделия, обои, жемчуг и другие товары, однако среди этих импортируемых из Китая товаров фарфор, безусловно, занимал особое место.

К тому времени, когда Шведская Ост-Индская компания развернула торговлю с Цинской империей, китайские мастера уже накопили большой опыт изготовления фарфоровых изделий для европейского рынка, адаптируя свои модели к потребностям западных заказчиков. Они активно работали под европейские заказы, учитывая вкусы западного потребителя.

Благодаря активной торговой деятельности Шведской Ост-Индской компании, фарфоровые изделия из Китая постепенно становились обыденными предметами в Швеции и других районах Северной Европы. Даже обычный повседневный фарфор в то время часто использовался в домах шведов как украшение.

В среде шведской знати стало модно иметь у себя дома китайскую фарфоровую посуду, украшенную родовыми гербами. Этим увлекались и один из руководителей Шведской ОИК Колин Кэмпбэлл⁴⁰, и коммодор Ханс Анкаркранц⁴¹, и многие другие знатные особы, а в особенности — семейство Я.А. Гриля⁴². Одна шведская помещица записала в своем дневнике за 1818 г.: «Мои чашки, украшенные нашим гербом и именем, что сейчас стало обычаем, парадно выставлены на столе»⁴³.

Изображения гербов отправлялись из Швеции в Китай с кораблями Ост-Индской компании и возвращались обратно в виде фарфоровых изделий, профессионально выполненных китайскими мастерами.

В Музее Восточной Азии (*Östasiatiska museet*) в Стокгольме в настоящее время хранится большое количество предметов китайского искусства, являющихся свидетелями активного социокультурного взаимодействия Швеции (а через нее и всей Северной Европы) с Китаем.

В этом плане очень показателен Грипсхольмский⁴⁴ сервиз, привезенный из Китая на корабле «Терра Нова» в 1776 г. и подаренный директорами Шведской ОИК королю Густаву III. Сервиз был специально заказан за год до этого, и все входившие в него предметы были украшены тремя коронами герба Швеции. Изначально он состоял из 700 предметов, но поскольку сервизом очень активно пользовались, к 1792 г. их оставалось только 336. Однако в начале XIX в. интерес к китайскому фарфору ослаб, и Грипсхольмский сервиз перестал быть популярным. Значительную часть того, что от него осталось, распродали. К концу XIX в. наметилась новая волна увлечения Китаем и фарфоровыми изделиями, и короли Карл XV и Оскар II приняли выкупать предметы из этого сервиза в антикварных магазинах⁴⁵.

В Музее Восточной Азии также можно увидеть чайник с изображением государственного герба Швеции, изготовленный в Китае в период Юнчжэн (1722–1735), а также чайницу с монограммой короля Густава III и датой «1772»⁴⁶, напоминавшей о перевороте 19 августа 1772 г. и сосредоточении власти в руках короля.

Масштабы поставок экспортного фарфора из Китая в Северную Европу в этот период были очень значительны. Многие его образцы в настоящее время представлены в музейных собраниях и частных коллекциях Швеции⁴⁷.

В целом деятельность Шведской ОИК в Китае не отличалась таким напором и агрессивностью, которые были свойственны Британской Ост-Индской компании. Шведы были достаточно лояльны по отношению к местным законам, старались ладить с администрацией и избегать конфликтов. Они не участвовали в масштабной торговле опиумом, которую развернули англичане. По имеющимся данным, китайское население относилось к шведам в основном дружелюбно. Они получили в Гуанчжоу прозвище «голубые флаги» (по цвету своего государственного флага, который постоянно вывешивали).

Вместе с тем, современные китайские авторы утверждают, что некоторые сотрудники Шведской Ост-Индской компании активно участвовали в контрабанде опиума в Китай⁴⁸. Отдельные западные историки также приводят факты участия Я.А. Гриля в торговле опиумом⁴⁹ и даже называют его «первым шведским наркоторговцем»⁵⁰. Он занимался переправкой опиума из Индии в Гуанчжоу, и имеются документальные свидетельства о том, что в 1757 г. он получил из Мадраса от другого суперкарго Компании Якоба Хара 150 ящиков опиума⁵¹.

К настоящему времени самым известным в истории кораблем Шведской ОИК остается ост-индеец «Гётеборг» (*Ostindiefararen Götheborg*)⁵², совершивший вояж в Китай и на обратном пути потерпевший кораблекрушение у шведских берегов в 1745 г. Это был типичный Ост-Индский корабль («ост-индеец», англ. *East Indiaman*) — крупное парусное торговое судно, какие специально строили по заказу Ост-Индских компаний, чтобы они могли служить своеобразным лицом этих торговых организаций⁵³. Корабль «Гётеборг» был построен в 1738 г. в городе с одноименным названием. Оригинальных его изображений не сохранилось, но известно, что это было трехмачтовое судно, оснащенное полным парусным вооружением, с обшивкой вгладь, 40,5 метров длиной, наибольшая ширина которого составляла 10,3 метра, а вместимость — около 833 тонн.

В 1743 г. когда Шведская Ост-Индская компания достигла пика своего благосостояния, корабль «Гётеборг» отправился в свое третье плавание в Китай. Это было время, когда после разорительной для шведской экономики Северной войны (1700–1721), в ходе которой Швеция потерпела сокрушительное поражение от России, торговля с Китаем способствовала преодолению страной экономического кризиса, и экспедициям на Восток придавалось особое значение.

На борту корабля во время плавания находился священник Питер Хольмертц, который вел дневник, благодаря которому стали известны подробности этого путешествия. Общее число членов экипажа и пассажиров составляло 141 человек. Компания тщательно следила за техническим состоянием корабля и поддерживала высокий уровень заработной платы его экипажей. Матрос на Гётеборге зарабатывал около 14 риксдалеров в месяц. Для сравнения: доходы шведских крестьян составляли в то время в среднем 17–20 риксдалеров в год.

Плавание началось 14 марта 1743 г. Обычно корабли Шведской Ост-Индской компании отправлялись в плавание в декабре–январе, однако в том году возникли непредвиденные задержки, и «Гётеборг» отправился в плавание лишь в начале весны. Пункт назначения был постоянным — Гуанчжоу. «Гётеборг» обогнул Шетландские острова и побережье Шотландии и продолжил плавание в сторону Испании, где зашел в порт Кадис. Там корабль простоял почти месяц с целью пополнения запасов провизии и продажи шведских экспортных товаров (железо, древесина, деготь). За эти товары шведы получили испанское серебро, так необходимое им для торговли с Китаем. Корабль был загружен пятью тоннами серебра и без остановок (по соображениям безопасности) в течение трех месяцев плыл до Явы.

28 августа 1743 г. судно, наконец, достигло острова Ява. К этому времени на «Гётеборге» возникли некоторые проблемы и был необходим небольшой ремонт, вследствие чего отплытие задержалось до начала муссонов. Однако все попытки плыть против ветра закончились неудачно. В итоге «Гётеборг» прибыл в Гуанчжоу только летом 1744 г.

На острове Вампу (Хуанпу) были построены склады для хранения товара и дома для охранников, однако большая часть членов команды оставалась на борту корабля в течение всего срока пребывания в Гуанчжоу.

Торговля прошла успешно. Самым выгодным товаром, считался шелк, но наибольший объем торговли в то время приходился на чай. На борт было погружено 366 тонн чая. Помимо чая было приобретено и доставлено на корабль 6056 брусков (133 тонны) туттаного — металла, который первоначально приобретался для использования в качестве балласта, но в конечном итоге продавался на аукционе в Гётеборге и применялся для изготовления украшений и безделушек, а в дальнейшем — и для выделения цинка⁵⁴; 289 ящиков, 12 бочонков и 2388 отдельных предметов китайского фарфора, 3,4 тонны жемчуга, 1,8 тонн перца, 11,4 тонн калгана⁵⁵, 19 ящиков шелка. В целом на корабль было погружено 650–700 тонн товаров, а также около 80 тонн питьевой воды и 110 тонн продовольствия⁵⁶.

В январе 1745 г. «Гётеборг» отплыл домой вместе с другим кораблем компании «Риддархусет», а 12 мая они вместе обогнули мыс Доброй Надежды.

12 сентября 1745 г. оба корабля на всех парусах приближались к Гётеборгу. По необъяснимым причинам «Гётеборг», напоролся на подводную скалу у самого входа в Гётеборгский залив и потерпел крушение. Первоначально посчитали, что все товары погибли, однако в 1746 г. были проведены поисковые работы и около 30% груза было извлечено со дна, при этом многое оказалось пригодным для использования (в основном фарфор, туттаного и жемчуг).

Во время археологических изысканий 1986–1992 гг. со дна было извлечено большое количество сохранившегося груза. В основном это были фарфоровые изделия, которые в настоящее время экспонируются в музеях Швеции и служат свидетельством активной торговли с Китаем в XVIII в.

Торговля с Китаем, которую вела Шведская Ост-Индская компания, оказывала воздействие на многие стороны жизни тогдашнего шведского общества. Под влиянием впечатления от произведений китайского искусства, привозимых на кораблях Шведской ОИК, в высших слоях шведского общества началась новая волна увлечения китайским искусством и популярности шинуазри. В королевской резиденции Дротнингхольм в 1769 г. был сооружен китайский павильон, ставший местом хранения многочисленных китайских «дикивинок».

Учитывая то влияние, которое в XVIII — начале XIX вв. Швеция оказывала на всю Северную Европу как в политическом, так и в культурном отношении, следует признать, что процесс социокультурного взаимодействия затронул, помимо Швеции, и другие части Северной Европы. Так, например, анализ личного состава экипажей судов Шведской Ост-Индской компании показывает, что примерно 6,6% от их общего числа составляли принимавшие активное участие в плаваниях выходцы из Финляндии⁵⁷, которая до 1809 г. входила в состав Шведского королевства.

Сегодня в Национальном музее Финляндии собрана большая коллекция фарфора и других предметов китайского искусства, попавших на территорию этой североευропейской страны благодаря активной торговле, которую вела с Китаем Шведская ОИК⁵⁸.

Деятельность Шведской Ост-Индской компании и ее связи с Китаем также оказали сильное влияние на развитие научных исследований в Швеции и во всей Северной Европе. Сразу же после получения первой торговой привилегии Шведская ОИК подписала соглашение с Шведской Академией наук, согласно которому ученым разрешалось участвовать в плаваниях на кораблях компании для выполнения научно-исследовательских задач⁵⁹. Многие сотрудники компании, в свою очередь, также занимались сбором научной информации, и некоторые из них, включая директоров, были избраны в члены Академии наук.

Шведская Ост-Индская компания выделяла значительные средства на поддержку научных начинаний выдающегося шведского ученого Карла Линнея и его учеников, которых даже называли «апостолами Линнея», так как начиная с 1740-х годов они участвовали в экспедициях в различных частях света, во время которых собирали гербарии растений и зоологические коллекции. Многие из них отправлялись в плавания на кораблях Ост-Индской компании в качестве священников и врачей и таким образом смогли побывать в Китае и других странах Азии (Кристофер Тэрнстрём, Улоф Торен, Пер Осбек, Карл Адлер, Андерс Спаррман).

Так, например, один из «апостолов Линнея» — шведский ботаник и миколог Пер Осбек (1723–1805) в 1750–1751 гг. совершил свое путешествие в Китай на корабле Шведской ОИК «Принц Карл» в качестве священника. Он прибыл на остров Вампу в конце августа 1750 г. и провел более четырех месяцев в районе Гуанчжоу, где занимался изучением местной флоры и фауны, обнаружив и описав множество неизвестных европейской науке видов растений. Кроме того, он вел подробный дневник, оставив не только естественнонаучные записи, но и свои впечатления о путешествии и пребывании в Китае. В 1757 г. его дневник был напечатан, а в 1762 г. переведен на немецкий язык⁶⁰ и в 1771 г. — на английский⁶¹. В наше время записки Пера Осбека привлекли внимание ученых КНР, были переведены на китайский язык и опубликованы в 2006 г.⁶²

Сам Осбек отмечал в своих дневниках, что в первую очередь его, безусловно, интересовали природные условия Китая: почвы, урожайность, виды растений, животные, птицы, рыбы и насекомые, но в то же время он с большим интересом описывал и все то, на что он обращал внимание, общаясь с местным населением: одежду, обычаи, манеру поведения, а также религиозные традиции.

Осбек приводит описание европейских факторий, располагавшихся в районе Гуанчжоу, обозначив их месторасположение и отобразив структуру. Подробные описания зданий и хозяйственных построек на территории иностранных факторий, их архитектурных особенностей и их внутреннего убранства особенно интересны и значимы ввиду того, что практически все они были уничтожены сильнейшим пожаром 1822 г. и заново перестроены в типично европейском стиле, сильно отличавшимся от европейско-азиатского стиля XVIII в.

Интересны и его наблюдения о состоянии иностранной торговли с Китаем. Осбек обратил внимание на то, что в то время, как объемы торговли Голландской, Французской и Датской Ост-Индских компаний оставались примерно на одном уровне, Британская ОИК удвоила свои торговые операции. Он также упрекал Шведскую ОИК за то, что в условиях благоприятной конъюнктуры она не стремилась наращивать объемы торговли в Гуанчжоу.

Современные шведские ученые отмечают, что именно благодаря активной деятельности Шведской Ост-Индской компании, началось проникновение элементов китайской культуры в Северную Европу. Это проявилось и в расширявшемся увлечении стилем шинуазри, и в росте популярности китайских фарфоровых изделий, которые стали неотъемлемой частью повседневного обихода шведской знати и купечества. Повышенный интерес к фарфору, привозимому из Китая, в свою очередь стимулировал развитие собственного фарфорового производства. Ярчайшим примером является деятельность упоминавшейся выше Рёрстрандской мануфактуры — одного из старейших производителей фарфора в Европе. В 1873 г. в Хельсинки была основана ее дочерняя компания «Арабия», где производятся фарфор и керамика, по сей день остающиеся одними из самых узнаваемых финских брендов.

Не менее существенным оказалось воздействие Китая на научную, философскую и общественно-политическую мысль Швеции XVIII — начала XIX вв. Это касается как распространения идей физиократии и утилитаризма, так и дискуссий относительно перспектив и форм государственного устройства, в ходе которых в качестве примеров ис-

пользовались не только европейские, но и китайские образцы. Дебаты чисто практического характера относительно перспектив торговли с Китаем часто выливались в дискуссии о Китае как таковом. И в этих научных и философских спорах также сильным оказывалось влияние представителей Шведской ОИК.

В этой связи шведский исследователь Х. Брорссон пишет следующее: «С одной стороны, купцы, которые плавали в Китай на кораблях Ост-Индской компании, а с другой — ученые взаимно обменивались своими представлениями, и таким образом изменялось отношение к Азии. Многие из тех, кто занимал руководящие позиции в Шведской Ост-Индской компании, оказывали большое влияние на экономические, политические и литературные круги. Ввиду этого они могли способствовать развитию научных исследований и стимулировать дискуссии относительно Азии»⁶³.

Современные китайские историки также признают, что Шведская Ост-Индская компания внесла существенный вклад в развитие культурных связей между Швецией и Китаем, способствовала первым непосредственным контактам представителей двух народов⁶⁴.

Подводя общий итог, можно сделать вывод о том, что Шведская Ост-Индская компания на протяжении длительного времени играла важную роль в развитии торгово-экономических связей между Северной Европой и Китаем, тем самым оказывая воздействие на экономическое развитие Швеции и сопредельных стран. Торговля с Китаем в значительной степени помогла выходу Швеции из экономического кризиса, вызванного ее поражением в Северной войне. Вместе с тем, развитие торгово-экономического сотрудничества способствовало процессу социокультурного взаимодействия, появлению непосредственных контактов между людьми, распространению элементов китайской культуры в Северной Европе и даже определенным процессам в общественной мысли Швеции.

Следует также отметить, что долгое время при изучении процессов социокультурного взаимодействия наибольшее внимание уделялось исключительно рассмотрению воздействия Запада на Китай. Однако не менее важно взглянуть на эти процессы и с другой стороны. Воздействие Китая на многие стороны экономической и культурной жизни европейских стран в различные периоды тоже оказывается весьма значительным и по этой причине требует детального рассмотрения. В особенности это важно сегодня, когда такие исследования могут способствовать пониманию воздействия Китая на современный мир.

1. Фурсов К.А. Европейские Ост-Индские Компании: двигатель и тормоз капитализма. С. 2. URL: <http://www.fondgp.ru/projects/seminar/practice/7>.

2. Там же. С. 3.

3. В литературе эту компанию часто называют Прусской Ост-Индской по аналогии с подобными ей компаниями и, исходя из стоявших перед ней задач. В действительности ее официальное название: *Königlich Preußische Asiatische Compagnie in Emden nach Canton und China* (Королевская Прусская Азиатская компания в Эмдене для торговли с Кантоном и Китаем).

4. Название Австрийская Ост-Индская компания на самом деле охватывает несколько компаний, созданных в Австрийской империи в разное время для торговли с Востоком, и базировавшихся в Остенде и Триесте.

5. *Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18th Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg* / Ed. by B.Johansson. Hong Kong: Viking Hong Kong Publications, 1992. P. 1.

6. См., например: *Возгрин В.Е.* История шведской и датской колониальных империй. СПб., 2011.

7. Краак — вид китайского экспортного фарфора периода Мин, производившегося в массовом количестве для торговли с европейцами в правление Ваньли (1573–1620) и позднее. Название

- «краак» происходит от наименования типа больших парусных судов — «каррака» (порт. и исп.: *carraca*), отличавшихся хорошей мореходностью и способных совершать океанские плавания, вследствие чего они активно использовались в морской торговле с Китаем.
8. Gillensvärd B. China and Sweden through a thousand years // Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18th Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong: Viking Hong Kong Publications, 1992. P. 42.
 9. Brorsson H. The Influence of East India trade on Swedish culture and social thought: Chinoiserie. Utility and Theory// Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18th Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong: Viking Hong Kong Publications, 1992. P. 116.
 10. Mittens rike: The Middle Kingdom. Permanent exhibition. Östasiatiska museet. Catalogue / Ed. By Myrdal E. Värnamo: Fälth & Hässler, 2007. P. 87.
 11. Шинуазри (от франц. *chinoiserie*, в дословном переводе — «китайщина») — использование определенных мотивов и приемов китайского искусства в европейской живописи, архитектуре и декоративно-прикладном искусстве, одна из форм китайско-европейского социокультурного взаимодействия.
 12. Пагода Дабаоэнь. Построена по указанию минского императора Чжу Ди (Юнлэ), когда Нанкин являлся столицей, и разрушена тайпинами в 1856 г.
 13. Rörstrand. URL: <http://www.antik-forum.ru/forum/showthread.php?t=90920>.
 14. Gillensvärd B. China and Sweden through a thousand years // Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18th Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong: Viking Hong Kong Publications, 1992. P. 43.
 15. Карл XII — король Швеции в 1697–1718 гг.
 16. Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. М.: Наука, 1978. С. 466.
 17. Там же. С. 451.
 18. Cai Hongsheng. Chinese Historical Accounts of Sweden and of the Trading Activity of the Swedish East India company in Canton in Qing Dynasty // Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18th Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong, 1992. P. 43.
 19. Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. М., 1978. С. 525.
 20. The original first Swedish East India Company Charter of 1731. URL: <http://www.gothenborg.com/essays/priv1731.shtml>.
 21. Никлас (Николаус) Сальгрэн (1701–1776) — шведский предприниматель, происходил из богатой купеческой семьи Гётеборга. В 16 лет был направлен в Амстердам, где изучал основы торгово-предпринимательской деятельности и иностранные языки. Много путешествовал. В 1733–1768 гг. — один из директоров Шведской Ост-Индской компании. Жертвовал значительные средства на благотворительные цели и стал основателем Университетской больницы в Гётеборге (ныне: Университетская больница имени Сальгрена, одно из крупнейших медицинских учреждений в странах Северной Европы). Был избран членом Шведской Королевской Академии наук (1773 г.).
 22. Суперкарго (от исп. *sobrecargo*) — доверенное лицо фрахтователей, сопровождающее зафрахтованное судно во время плавания и ответственное за погрузку, доставку и разгрузку груза, а также наблюдающее за состоянием трюма.
 23. Roth S. Chinese Porcelain imported by the Swedish East India Company. Göthenborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1965. P. 5.
 24. Ibid. P. 8.
 25. Акт, принятый британским парламентом в 1784 г. и получивший свое название по имени премьер-министра Вильяма Питта-младшего. Полное название: «Акт о лучшем регулировании и управлении делами Ост-Индской компании и британскими владениями в Индии, а также об установлении беспристрастного суда для более быстрого и эффективного разбора дел с участием лиц, обвиненных в деяниях, совершенных в Восточных Индиях» (англ.: *An Act for the better Regulation and Management of the Affairs of the East India Company and of the British Possessions in India, and for establishing a Court of Judicature for the more speedy and effectual Trial of Persons accused of Offences committed in the East Indies*).

26. *Kjellberg S.* Svenska ostindiska compagnierna 1731–1813: kryddor, te, porslin, siden. Malmö: Allhem, 1975. S. 318.
27. Ibid. S. 161–163.
28. *Brødsgaard K E., Kirkebaek M.* China and Denmark: Relations since 1674. Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies Press, 2001. P. 39.
29. Бреннивин (Brännvin) — шведский вариант общескандинавского названия крепких алкогольных напитков, производимых из картофеля или зерновых.
30. *Kjellberg S.* Svenska ostindiska compagnierna 1731–1813: kryddor, te, porslin, siden. Malmö: Allhem, 1975. S. 101.
31. Гунхан (Кохонг) — объединение китайских купцов, организованное для торговли с иностранцами в 1720 г. в соответствии с указом императора Юнчжэна. Окончательно ликвидировано в 1842 г.
32. *Zhou Changji.* Minnan fangyan da cidian: [Чжоу Чанцзи. Большой словарь южнофуцзяньского диалекта]. Fuzhou: Fujian renmin chubanshe, 2006.
33. *Kjellberg S.* Svenska ostindiska compagnierna 1731–1813: kryddor, te, porslin, siden. Malmö: Allhem, 1975. S.101. S.107–108.
34. Ibid. S. 217.
35. Ibid. S. 96; *Lindqvist H.* Historien om ostindiefararna. Gothenburg: Hansson & Lundvall, 2002. S.94; *Roth S.* Chinese Porcelain imported by the Swedish East India Company. Göthenborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1965. P. 10.
36. *Yin Jianping.* Ruidian Dong Indu gongsi yu Zhongguo: [Инь Цзяньпин. Шведская Ост-Индская компания и Китай] // Shijie lishi. 1999. No. 2. P. 48.
37. *Paul A. Van Dyke.* Asian travelers to Europe – Poankeyqua // URL: <http://h-net.msu.edu/cgi-bin/logbrowse.pl?trx=vx&list=h-asia&month=0603&week=a&msg=WGM7KfxGdRbI1IjpNN968g&user=&pw=>
38. *Wirgin J.* Från Kina till Europa. Kinesiska konstföremål från de ostindiska kompaniernas tid. Värnamo: Fälth & Hässler, 1998. S.210-219.
39. *Roth S.* Chinese Porcelain imported by the Swedish East India Company. Göthenborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1965. P. 10.
40. Ibid. P. 14. Фарфоровое блюдо.
41. Ibid. P. 15. Фарфоровый чайник.
42. Ibid. P. 18–20. Тарелки, блюда, кофейные чашки с блюдцами.
43. Цит по: *Roth S.* Chinese Porcelain imported by the Swedish East India Company. Göthenborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1965. P. 15.
44. Грипсхольм — замок в Мариёфреде на озере Меларен, долгое время служивший королевской резиденцией. В настоящее время в нем размещается музей.
45. *Mittens rike / The Middle Kingdom.* Permanent exhibition. Östasiatiska museet. Catalogue / Ed. By Myrdal E. Värnamo: Fälth & Hässler, 2007. P. 88.
46. Ibid. P. 90–91.
47. *Wirgin J.* Från Kina till Europa. Kinesiska konstföremål från de ostindiska kompaniernas tid. Värnamo: Fälth & Hässler, 1998.
48. *Zhang Ruihai.* Ruidian Dong Indu gongsi yu pian zou si: [Чжан Жуйхай. Контрабанда опиума Шведской Ост-Индской компанией]. URL: <http://finance.sina.com.cn/j/20060722/14352754541.shtml>.
49. *Kjellberg S.* Svenska ostindiska compagnierna 1731–1813: kryddor, te, porslin, siden. Malmö: Allhem, 1975. S.101. S.111.
50. *Lindqvist H.* Historien om ostindiefararna. Gothenburg: Hansson & Lundvall, 2002. S.101.
51. *Zhang Ruihai.* Ruidian Dong Indu gongsi yu pian zou si: [Чжан Жуйхай. Контрабанда опиума Шведской Ост-Индской компанией]. URL: <http://finance.sina.com.cn/j/20060722/14352754541.shtml>.
52. *Huang Chang.* Gede bao hao fu huo ji: [Хуан Чан. Записки о воскресении «Гётеборга»] // Hainan ribao. 2012. 7 мая.
53. *Cheong W.E.* the “Götheborg” and the 18th century China trade // Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies’ Trade with China in the 18th Century and the Swedish East Indiaman Götheborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong, 1992. P. 25.

54. Туттанего (Tuttanego) — латунный сплав, содержащий 99,5% цинка, 0,8% железа и 0,2% сурьмы. Импортировался в Европу из Китая и Индии, где цинк был давно известен (китайские мастера овладели искусством производства монет из цинка при династии Мин). Британская Ост-Индская компания начала импортировать слитки «туттанего» уже в первые годы XVII в. В XVIII в. в Бристоле появился первый в Европе завод по производству цинка.
55. Калган — корень одного из видов травянистых растений семейства имбирных. Используется как пряность, но гораздо ароматнее имбиря. Родиной калгана считается остров Хайнань. Распространен в Южном Китае. В XVII—XVIII вв. калган в Западной Европе назывался «русским корнем», так как он попадал в европейские страны из Китая через Россию и активно использовался в русской кухне.
56. The last voyage of East Indiaman Gotheborg 1743–45. URL: <http://www.gotheborg.com/project/lastvoyage.shtml>.
57. Koninckx C. The first and second charters of the Swedish East India company (1731–1766): a contribution to the maritime, economic and social history of north-western Europe in its relationships with the Far East. Kortrijk: Van Ghemmert Publishing Company, 1980.
58. Hyvönen H. Chinese Porcelain in Finland. Helsinki: Museovirasto, 1986. P. 162–163, 190–191, 232–239.
59. Bronson H. The influence of East India trade on Swedish culture and social thought: Chinoiserie, Utility and Theory// Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18th Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong, 1992. P. 115.
60. Osbeck P. Reise nach Ostindien und China. Rostock: Johann Christian Koppe, 1765.
61. Osbeck P. A Voyage to China and East Indies. London: Benjamin White, 1771. Vol. 1–2.
62. Bide Aosiheike. Zhongguo he Indu qundao lüxing ji: [Осбек П. Записи о путешествии в Китай и на острова Восточной Индии]. Guilin: Guangxi shifandaxue chubanshe, 2006.
63. Bronson H. The influence of East India trade on Swedish culture and social thought: Chinoiserie, Utility and Theory// Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18th Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong, 1992. P. 132.
64. Yin Jianping. Ruidian Dong Indu gongsi yu Zhongguo: [Инь Цзяньпин. Шведская Ост-Индская компания и Китай] // Shijie lishi. 1999. No. 2. P. 48.